

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47).045+94(470.331)|1610–1612|

ТОРОПЕЦ В ПЕРИОД МЕЖДУЦАРСТВИЯ (1610–1612)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории Торопца в один из самых драматических периодов истории России начала XVII в., когда Москва была захвачена поляками. Особое внимание уделено судьбе жителей этого города. Большинство жителей Торопца на короткое время вслед за москвичами присягнули московскому царю Владиславу, но уже через полгода перешли на сторону освободительного движения против поляков.

Ключевые слова: И. М. Салтыков, С. Н. Гагарин, Л. М. Сухотин, Сигизмунд III, Бельский летописец, воевода, четвертные приказы, кормленные книги, земельные пожалования при Владиславе.

Toropets during the Interregnum (1610–1612)

Ya. N. Rabinovich

The article deals with the unknown pages of Toropets' history during one of the most dramatic periods of Russian history at the beginning of the XVII century, when Moscow was captured by the Poles. Particular attention is paid to the fate of the inhabitants of this city. Most of the Toropets' inhabitants, for a short time, followed the example of the Muscovites who swore allegiance to the Moscow tsar Vladislav. Still, six months later they sided with the liberation movement against the Poles.

Key words: I. M. Saltykov, S. N. Gagarin, L. M. Sukhotin, Sigismund III, Belsky chronicler, voivode, rules governing feudal tenants, feeding and expense books, land grants during the reign of Vladislav.

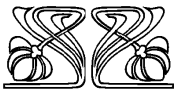
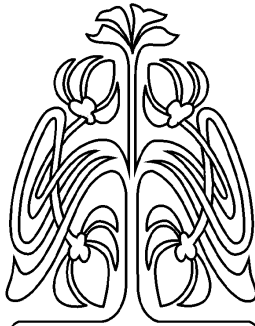
DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-380-388

О событиях начального этапа Смутного времени в районе древнего русского города Торопца имеется некоторая информация в трудах исследователей, которые сообщают о противоборстве между сторонниками царя Василия Шуйского и тушинцами. Жители Торопца во главе с воеводой князем А. Ф. Жировым-Засекиным в июле 1608 г. присягнули Лжедмитрию II, а менее чем через год в мае 1609 г. этот город был освобожден от тушинцев в ходе похода князя М. В. Скопина-Шуйского из Великого Новгорода к Москве. В дальнейшем Торопец оставался верен царю Василию вплоть до его свержения летом 1610 г.

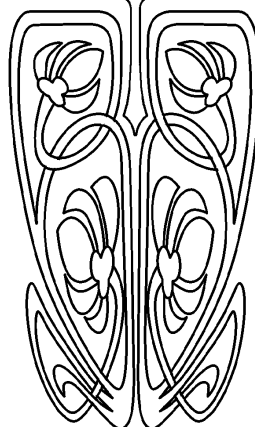
Последующие события Смуты в этом районе до настоящего времени еще не изучены. Понимая, что в небольшой статье трудно отобразить все события Смуты, пусть даже в отдельно взятом городе или уезде, пришлось ограничиться сравнительно небольшим отрезком времени – от момента оккупации Москвы полякам и до освобождения столицы народным ополчением и избрания царем Михаила Романова (так называемое междуцарствие).

Осенью 1610 г. начинается новая страница в истории Торопца, жители которого вслед за Москвой сначала присягнули польскому королевичу Владиславу, а затем перешли на сторону освободительного движения против польских интервентов.

Боярин Иван Михайлович Салтыков, отправленный Семибоярщиной из Москвы в Новгород, писал польскому королю Сигизмунду,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

что жители Торопца в отличие от Великих Лук в октябре 1610 г. присягнули польскому королевичу Владиславу. В этом письме И. М. Салтыкова отмечалось, что воеводой Торопца в это время (октябрь 1610 г.) был Александр Чоглоков¹, тот самый Александр Игнатьевич Чоглоков, о котором сообщается в так называемой «Росписи по городам бояр и воевод и приказных людей», составленной дьяками Семибоярщины².

Торопецкий воевода Александр Чоглоков был близким родственником думного дворянина Корнилы Никитича Чоглокова, тесно связанного с Торопцом. К. Н. Чоглоков, получивший от короля Сигизмунда целый Михайловский погост в Шелонской пятине, был первым помощником боярина И. М. Салтыкова³. Именно он 11 октября 1610 г. вел предварительные переговоры с новгородцами о присяге польскому королевичу⁴. В марте 1611 г. К. Н. Чоглоков, как и И. М. Салтыков, будет арестован новгородцами и посажен в тюрьму⁵. Жена К. Н. Чоглокова Арина после гибели мужа останется жить с детьми в Торопце⁶. Тесная связь сторонника Владислава К. Н. Чоглокова с Торопцом сыграла не последнюю роль в присяге жителей города польскому королевичу.

И. М. Салтыков еще по пути в Новгород, «идучи с Москвы», отправил в Торопец сначала своего помощника, еще одного думного дворянина Григория Леонтьевича Валуева, в отряде которого были торопецкие помещики, а также «лучане, невляне, пусторжевцы, беляне»⁷.

16 октября 1610 г. в лагерь польского короля под Смоленском пришло донесение из Москвы от гетмана Жолкевского, в котором говорилось, что «в Торопец, Луки, Себеж, Невель, Заболотье (Заволочье. – Я. Р.), Опочку, Остров, Псков отправился Григорий Валуев». Ранее, еще 29 сентября, от Жолкевского было получено сообщение, что «для сдачи крепостей: именно: Пскова, Великих Лук, Торопца и других послали Григория Валуева и Ивана Салтыкова»⁸.

20 октября 1610 г. Григорий Валуев прислал донесение И. М. Салтыкову уже из Торопца, в котором сообщал, что «в Торопце воевода Александр Чоглоков и головы стрелецкие, и дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и казаки, и посадские и волостные всякие люди крест целовали». Жолкевский писал, что торопчане «весьма были довольны, что им, как они говорили, Господь Бог дал государем королевича Владислава». Г. Л. Валуев, взяв в Торопце местных служилых людей и наряд, 14 октября отправился к Великим Лукам, чтобы силой принудить этот город к присяге королю⁹. В донесении стрелецкий голова в Торопце, который обычно командовал приказом стрельцов из нескольких сотен человек, указан во множественном числе. Вряд ли в это время в городе были стрельцы из двух стрелецких приказов. Также в составе гарнизона Торопца отмечены казаки, которых в дальнейшем мы не увидим в разрядных записях.

Таким образом, присяга жителей Торопца королевичу Владиславу в октябре 1610 г. произошла вследствие силового давления со стороны боярина И. М. Салтыкова, отправленного в Великий Новгород. Важную роль в присяге торопчан польскому королевичу сыграл помощник Салтыкова Григорий Валуев.

Осенью 1610 г. некоторые торопецкие помещики были в составе русского посольства Филарета-Голицына под Смоленском. Представителем от торопецких помещиков в этом посольстве был князь Иван Федорович Шаховской¹⁰.

Торопецкие помещики, присягнувшие польскому королевичу, получили щедрые земельные пожалования от короля Сигизмунда. Среди них – Абрам Непейцын, Андрей Давыдов, а также отец и сын Шаховские (Федор Данилович и Иван Федорович). Уже 30 октября 1610 г. Абраму Непейцыну дана новая вотчина в Торопецком уезде «сельцо Веяло и деревня Осиновик». В тот же день Андрей Замятнин Давыдов получил от короля «лист на отчину и поместье его в Торопецком уезде сельцо Яковлевское с поместьями и пустошами»¹¹, всего 170 четвертей. Через месяц, 26 ноября 1610 г., князь Иван Федорович Шаховской получил часть поместья, принадлежавшее прежде Михаилу Голенищеву (по-видимому, хозяин поместья умер). В жалованном листе указывалось, что «князя Федора Даниловича Шеховского сыну Ивану дано в Торопецком уезде из поместья Михайловского Голенищева двести четвертей в его оклад, а жоне того Голенищева с дочкою на пожизненье оставлено сто четвертей». Отец Ивана Шаховского 3 декабря 1610 г. также получил новые пожалования в соседнем Холмском уезде: «Князю Федору Даниловичу Шаховскому дано в Холмском уезде поместье меньшого сына Арбузова, который постригся в чернцы, всего 250 четвертей в додачу к его окладу по старому поместью»¹².

Интересна судьба одного из торопецких помещиков Домашнего Федорова сына Шамшева. В своей челобитной на имя королевича Владислава, написанной весной 1611 г., он сообщает, что служит ему уже третий год (в другом месте уточняется: «в полтретей год», следовательно, два с половиной года). Во всяком случае, еще осенью 1609 г. в Москве его считали изменником, и царь Василий Шуйский 4 ноября 1609 г. приказал передать из его торопецкого поместья 126 четей Михаилу Нефедьеву и 30 четей Федору Арбузову. Эти торопецкие помещики М. Нефедьев и Ф. Арбузов служили верой и правдой царю Василию. О торопчанине «Домашнем Федоре», государевом изменнике, который находился на службе у Гонсевского в Велиже, еще 15 апреля 1609 г. сообщал смоленскому воеводе Михаилу Шеину Юрий Буланин¹³.

Тогда же, еще при царе Василии Шуйском, престарелый тесть Домашнего Шамшева торопецкий помещик Словен Селиверстов передал свое поместье племяннику Федору Кириллову

сыну Тарбееву, также торопецкому помещику, который был сторонником царя Василия. У Федора Тарбеева были на руках младшие братья Сенька и Ивашка и сестра Офимьяца, а также мать – вдова Марина. Федору Тарбееву было велено служить с того поместья Словена Селиверстова, заботиться о престарелом дяде Словене до его кончины (*«и Словена Селиверстова до его живота кормить»*). Федор Тарбеев имел довольно большой оклад: 600 четей. Ему было дано поместье отца в Торопце: 211 четей да еще 215 четей с учетом Словенского поместья. Итого в наличии было 426 четей.

18 августа 1610 г. под Смоленском еще при жизни Федора Тарбеева король Сигизмунд своим указом утвердил за Домашним Шамшевым его старые вотчины и поместья в Торопецком уезде *«в Старцове волости сельцо Василевское с деревнями и в Турской волости деревню Спировскую»*, а также в трех других волостях несколько пустошей. Одновременно с этим король передал Домашнему Шамшеву поместья тестя Словена Селиверстова в Старцовой волости сельцо Клин с деревнями и пустошами, а также три деревни в Турской волости (всего 145 четей). К тому времени Словен Селиверстов уже умер, а владелец этих поместий Федор Тарбеев был противником польского короля.

После смерти бездетного Федора Тарбеева в конце 1610 г. в Торопце уже в начале января 1611 г. бывшее поместье Словена Селиверстова было передано по боярскому приговору руководителя Семибоярщины *«князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи»* еще одному торопецкому помещику, присягнувшему королевичу Владиславу, Григорию Яковлеву сыну Кушелеву. По-видимому, бояре в Москве не знали о том, что это поместье уже передано ранее под Смоленском Домашнему Шамшеву. 9 января 1611 г. Григорий Кушелев получил взвозную грамоту на это поместье. Узнав об этом, Д. Ф. Шамшев весной 1611 г. подает королю новую челобитную, в которой просит дать ему за свою верную службу в вотчину эти спорные поместья тестя, а также свои собственные поместья. При этом он заручается поддержкой коменданта Москвы велижского старосты Александра Гонсевского, с которым, видимо, был связан давно, еще с 1608/1609 г. Интересна отписка Гонсевского печатнику и думному дьяку Ивану Грамотину: *«...вели ему дать; и дела тые тотчас выписать и ему отдать»*. Далее следует характеристика Д. Ф. Шамшева, которую ему дал Гонсевский: *«Человек добрый, циотливый и надобный – пригожо его пожаловать»*. Напомним, что эта запись была сделана в апреле 1611 г. уже после восстания в Москве и сожжения столицы поляками по приказу Гонсевского (грамота Шамшеву от имени царя Владислава была дана в Москве 23 апреля). Мало того, 25 июня 1611 г. Д. Ф. Шамшев получил по указу царя Владислава придачу к поместному окладу 150 четей, теперь его оклад стал составлять 700 четей¹⁴.

Однако вернемся к событиям в Торопце осенью 1610 г. Боярин И. М. Салтыков писал королю Сигизмунду, что 22 октября он получил письмо из Торопца от воеводы Александра Чоглокова. В этом письме торопецкий воевода с тревогой сообщает, что в Торопецком уезде стоят литовские ротмистры *«Филип Иванов сын Савлук да Владимир Петрашковиц»* с литовскими людьми, они *«Торопецкой и Холмской уезд воевали за крестным целованьем и крестьян мучили и огнем жгли, и на смерть побивали, и в полон имали»*. Одновременно из-под Смоленска и Белой пришли в Бельский и Торопецкий уезд литовские люди и в Торопецком уезде *«во дворянских поместьях посадили своих приставов, и поместья их розделили по себе, а дворяном и детям боярским животами их и хлебом владети не дают»*.

Узнав о зверствах литовских людей в Торопецком уезде (о чем жаловался Салтыков королю Сигизмунду), жители Великих Лук и Невеля решили не подчиняться приказам Салтыкова: *«Слыша про их такое разоренье, Луки Великие и Невль хотят от них сидети в осаде, и Вам, великим Государям, креста целовати не хотят»*. Салтыков пытался усмирить своих буйных союзников, сообщал королю, что он писал им от себя, что *«они то делают негораздо мимо вашего государского указу и гетманского розказанья»*. Здесь речь идет о договоре гетмана Жолкевского с московскими боярами, по которому польские и литовские люди должны уйти из тех городов, которые присягнут королевичу, *«и обиды и насильства никакого чинити не велено»*¹⁵.

В марте 1611 г. Великий Новгород перешел на сторону освободительного движения. Новгородцы писали, что по благословению Исидора, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук, они целовали крест на том, чтобы выступить заодно против польских и литовских людей, *«а с Полскими и с Литовскими и с Рускими людьми, которые радеют Полскому и Литовскому королю, ни о чем не ссылатся»*. Новгородцы посадили в тюрьму Ивана Салтыкова и Корниту Чоглокова *«за их многие неправды и злохитрство»*. При этом из Новгорода были отправлены грамоты в разные города, в том числе Торопец (перечислены 18 городов и добавлено, *«в иные городы»*)¹⁶. В церковном отношении Торопец, как и Великие Луки, входил в состав Новгородской митрополии, голос митрополита Исидора играл важную роль. В Великих Луках польским ставленникам во главе с Григорием Валуевым удалось удержаться у власти. Возможно, что в это время произошел еще один «исход» луцких помещиков, противников королевича Владислава, в соседний Торопец, жители которого поддержали руководителя Подмосковного ополчения Прокония Ляпунова.

О попытках литовских людей и черкас весной – летом 1611 г. снова подчинить Торопец сведений пока не обнаружено. Запорожские казаки

есаула Федора Пырского из отряда полковника черкас Лаврина Рудницкого, потерпев в марте 1611 г. поражение под Старой Руссой от новгородцев, которыми командовал стольник Леонтий Андреевич Вельяминов, отступили в Холмский и Торопецкий уезды¹⁷.

Летом 1611 г. руководители Подмосковного ополчения отправили в Торопец воеводой князя Семена Васильевича Прозоровского. Помощником кн. С. В. Прозоровского князь Трубецкой и атаман Заруцкий назначили кн. Семена Никитича Гагарина, который находился на воеводстве в Торопце с осени 1611 г. После отъезда из Торопца кн. С. В. Прозоровского кн. С. Н. Гагарин длительное время (конец 1611–1612 гг.) оставался первым воеводой города. Возможно, что он находился в Торопце до приезда в этот город нового воеводы кн. В. И. Туренина¹⁸.

В одной из разрядных записей за 1611/12 г. указаны другие воеводы Торопца: «Лета 7120-го году.... В Торопце: воеводы князь Матвей Шеховской да Тимофей сын Тарбеев»¹⁹. Судя по этой записи, Семен Гагарин уехал из Торопца раньше, и его сменил новый воевода Матвей Шаховской, о котором сведений по другим источникам не обнаружено. Возможно, что об этом Матвее Шаховском идет речь в одном из документов, где говорится, что сыну этого торопчанина Степану Матвеевичу Шаховскому еще 7 января 1612 г. «по памяти за приписью дьяка Николая Новокщенова» по боярскому приговору был установлен оклад 25 рублей «за отца его службу»²⁰. Эта фраза свидетельствует о том, что Матвей и Степан Шаховские, как и все служилые люди Торопца, в то время (в конце 1611 г.) подчинялись руководителям Подмосковного ополчения Трубецкому и Заруцкому (Николай Новокщенов был дьяком этого ополчения), а также о том, что Матвей Шаховской к тому времени уже умер (сыну обычно давали оклад за службу отца после его кончины).

Что касается Тимофея Петровича Тарбеева, то хорошо известно, что он находился в Торопце около 4 лет все время вплоть до конца 1613 г., оставаясь помощником целого ряда воевод. В данной разрядной книге указаны воеводы Торопца в 7119 г. (1610/1611) Семен Прозоровский и Семен Гагарин, которых в следующем году сменили Матвей Шаховской и Тимофей Тарбеев. Необходимо искать новые документы, в первую очередь отписки воевод Торопца (либо другие источники), в которых бы упоминались воеводы Торопца именно в этот период.

Следует учесть еще один момент. Весной – летом 1612 г. (вплоть до бегства атамана Заруцкого из Москвы) между обоими ополчениями происходили конфликты за сферы влияния в разных городах. Судя по всему, воевода Торопца Семен Гагарин, подчинявшийся вначале руководителям Подмосковного ополчения, летом 1612 г. признал власть Нижегородского ополчения и выполнял все указания князя Д. М. Пожарского.

В одном из источников говорится, что Семен Гагарин служил еще воеводой в Торопце в июле 1612 г., в тот момент, когда Нижегородское ополчение находилось в Ярославле. Служилый человек из крепости Белой Исай Языков в своей челобитной царю Михаилу Романову писал в марте 1613 г., что ему ранее было дано поместье в Торопце. Руководители ополчения из Ярославля отправили грамоту в Торопец на это поместье на имя воеводы Семена Гагарина, но эта грамота уже не застала его в этом городе. В конце марта 1613 г. в Торопец была отправлена аналогичная грамота на имя нового воеводы кн. В. И. Туренина²¹.

О службе Семена Гагарина в Торопце сведений в источниках обнаружено очень мало. Поэтому большую ценность имеет следующая запись в Бельском летописце о событиях – осени 1611 г.: «А луцком взятъе. Того же году летом посылал ис Торопца князь Семен Васильевич Прозоровской под Луки Великие на литовских людей товарища своего князя Семена Гагарина с ратными людьми розных городов. И князь Семен Гагарин пришед под Луки Великие изгоном, и Луки Великие город взял, и в городе поляков пана Воина Есинетцкого с товарищи взяли, и Луки Великие выжгли. А русские люди с Лук Великих разошлись по городам Московского государства, а Луки Великие покинули пусты и без остатков»²².

О судьбе воеводы Великих Лук Григория Валугева в Бельском летописце ничего не говорится. Возможно, он в это время отсутствовал в Луках. В этом городе Валугев оставил своего помощника пана Воина Есинецкого. В результате внезапного нападения отряда Семена Гагарина с торопецкими служилыми людьми на Луки значительная часть гарнизона во главе с Есинецким была захвачена в плен. Перед возвращением в Торопец Семен Гагарин приказал выжечь до основания эту укрепленную польскую крепость Великие Луки. С 1612 г. сведения о Великих Луках надолго пропадают в источниках. Служилые люди и жители Великих Лук разошлись по окрестным уездам. Значительная часть их ушла с Григорием Валугевым в Невель и Ржеву Пустую, некоторые присоединились к освободительному движению против поляков и перебрались в Торопец. Это был последний «исход» луцких помещиков в Торопец. Это же касается луцких стрельцов, а также посадских людей.

Сведений о событиях под Торопцом зимой – весной 1612 г. пока не обнаружено. В это время на соседние северные Холмский и Старорусский уезды продолжались нападения отрядов запорожских казаков и литовских людей.

13 января 1612 г. в Старой Руссе узнали, что в Холмском уезде в селе Зуево находится Александр Лисовский с литовскими людьми. 11 февраля 1612 г. черкасы напали и разорили город Старую Руссу, после чего шведско-новгородское войско Эверта Горна разгромило отряды черкас атамана Андрея Наливайко и Алексея Михайловича²³.

На некоторое время обстановка на северной границе Торопецкого уезда нормализовалась, стали восстанавливаться прерванные связи Торопца со Старорусским уездом и Новгородом.

Однако западные и южные волости Торопецкого уезда по-прежнему подвергались нападениям польских отрядов. Находящийся на службе польского короля Лисовский, сделав с апреля 1612 г. своей основной базой Ржеву Пустую (Заволочье), постоянно совершал набеги на соседние уезды. Велижский староста Александр Гонсевский в конце 1611 г. уехал из сожженной Москвы в свой Велиж. С этого времени он пребывал в основном в Белой, которая находилась под его полным контролем, поэтому южные районы Торопецкого уезда также подвергались нападениям поляков. Пока не обнаружены источники о неприятельских действиях в это время Гонсевского, в планах которого основной задачей продолжало оставаться подчинение Торопца.

Один не очень приятный сюжет для царской династии Романовых непосредственно связан с Торопцом и его воеводой князем С. Н. Гагариным. Речь идет о переговорах в мае – июле 1612 г. между князем Д. М. Пожарским в Ярославле и шведским военачальником в Новгороде Якобом Делагарди. Большинство современных исследователей поддерживают мнение историка Г. А. Замятина о том, что у Пожарского в Ярославле были серьезные намерения, связанные с избранием шведского королевича русским царем. Шведская кандидатура и позднее, во время Земского собора, всерьез обсуждалась выборными людьми, у нее было много сторонников, в отличие от будущего царя Михаила Романова.

Летом 1612 г. Торопец по указанию руководителей Нижегородского ополчения поддерживал тесные связи с Великим Новгородом, находившимся под контролем шведов, а торопчане готовы были встретить шведского принца. Юхан Видекинд писал: «Из города Торопца, находившегося в 60 милях от Новгорода, съезжалось к Якобу (Делагарди. – Я. Р.) много бояр с большой свитой и купцов, готовых с почтением встретить вступающего на престол нового князя»²⁴. Здесь речь идет о планируемом приезде в Новгород шведского королевича Карла Филиппа. Этот кандидат на московский престол с большим опозданием лишь летом 1613 г. добрался до Выборга, где узнал, что в Москве уже избран царем Михаил Романов.

Торопчане всерьез рассчитывали на помощь шведских войск в борьбе против польских войск Гонсевского, Лисовского и отрядов черкас, которые продолжали совершать нападения на Торопецкий уезд в 1612 г. В Торопце помнили, как шведы несколько лет назад помогли освободить город от тушинцев.

В самом конце 1612 или в начале 1613 г. в Торопец приехал из Москвы новый воевода, будущий герой Торопецкого осадного сиденья 1613 г. князь Василий Иванович Туренин. Он в

августе 1612 г. еще сражался с гетманом Ходкевичем под Москвой, возглавляя один из передовых отрядов ополчения князя Пожарского, в конце октября 1612 г. он по-прежнему оставался под Москвой, где подписал грамоту на Белоозеро об объединении двух ополчений. Эта грамота была доставлена на Белоозеро 11 ноября, но в ней все еще говорится об осаде Кремля и Китай-города, следовательно, она была написана до 22 октября²⁵. В марте 1613 г. кн. В. И. Туренин уже руководил обороной Торопца от поляков. В челобитных торопецких служилых людей, полученных в Москве к 6 марта 1613 г., уже говорится о новом воеводе Торопца В. И. Туренине²⁶. Поэтому можно считать, что кн. В. И. Туренин приехал в Торопец в период с ноября 1612 по февраль 1613 г.

Торопецкие служилые люди участвовали в заседаниях Земского собора, избравшего нового царя. Трудно сказать, какой воевода Торопца (Семен Гагарин или Василий Туренин) отправлял этих выборных в Москву в конце 1612 г. При перерывах в заседании Собора в начале февраля 1613 г. около двух десятков торопчан уехали из Москвы к себе в Торопец. Они были захвачены в плен А. Гонсевским, лагерь которого в феврале 1613 г. находился всего в трех милях от Торопца²⁷.

В феврале – марте 1613 г. в Москве находились торопецкие помещики, которые, видимо, приняли участие 21 февраля 1613 г. в заключительном заседании Земского собора, избравшего Михаила Романова. В начале марта они подали челобитные на имя нового царя о пожаловании, по которым уже в марте было принято положительное решение. Илья Васильев сын Татаринцов получил старое поместье в 80 четей. Петр Первого сын Полибин был пожалован старым поместьем в 26 четей, а Фадеев Нечаеву сыну Скворцову сдала свое поместье вдова Филиппа Чиркина Аграфена тоже в 26 четей. При этом челобитчики писали, что данные поместья разорены уже пятый год до основания от литовских людей. Также в марте получил грамоту на старое поместье торопчанин Матвей Васильев сын Кушелев. Роман Степанов сын Хрипунов в своей челобитной писал, что служит царскую службу в Торопце, был в плену у Лисовского, просил дать ему пустоши в Торопецком уезде 35 четей. Все челобитные были удовлетворены, в связи с разорением пошрины за ввозные грамоты взяты не были²⁸.

Некоторые луцкие помещики, которые ранее бежали в Торопец и воевали на стороне Подмосковного ополчения против поляков еще с весны 1611 г., приняли участие в избрании царем Михаила Романова, они находились в Москве зимой – весной 1613 г. вместе с торопецкими помещиками. Среди них – Исак Петрович Байков, луцкий помещик, который весной 1613 г. находился в Москве, где ему по его челобитной дали поместье в Торопце «из порозжих земель» вместо старого луцкого поместья²⁹.

Имена многих других торопчан, лучан, белян, которые служили в Торопце вместе с Семеном Никитичем Гагариным и его сменщиком Василием Ивановичем Турениным в 1612–1613 гг., можно найти в ряде документов того времени, в том числе в челобитных на имя нового царя Михаила Романа, написанных весной 1613 г. Здесь мы видим детей боярских, пушкарей, посадских людей, стрельцов³⁰. Они получили «разные милости» от нового правительства.

Особую ценность для выяснения имен защитников Торопца в это время представляет торопецкая сыскная десятина 1613 г. Она составлена весной 1613 г. при воеводе В. И. Туренине, отправлена из Торопца в конце мая и уже 17 июня 1613 г. была получена в Москве. Этот список «торопчан и холмиач», по подсчетам современного исследователя А. В. Малова, включает имена 237 городских дворян и детей боярских (112 дворовых и 125 городских), а также 38 новиков³¹. Было бы интересно сравнить данный список со списком более ранней верстальной десятины 1605/06–1606/07 гг. (409 человек), тогда можно было бы точно утверждать, что люди, указанные одновременно в обеих десятиных, служили в Торопце при прежних воеводах А. Ф. Жировом-Засекине, Ф. Шаховском, Т. Тарбееве, А. И. Чоглокове, С. В. Прозоровском, С. Н. Гагарине.

Среди торопецких помещиков, служивших в Торопце в начале 1613 г., были люди, получавшие жалование не с «городом», а в одной из московских четвертей (так называемые четвертчики). Известны 8 четвертчиков – торопчан Костромской чети, которые записаны в списке Василия Туренина. Это Петр Чихачев, Дмитрий Колокольцов, Федор Нефедьев, Афанасий Зеленой, Федор Чоглоков, Петр Измайлов, Долмат Голенищев, Кирилл Кафтырев³². Фактически таких четвертчиков было в 2–3 раза больше. Из четвертчиков Галицкой чети, служивших в Торопце в начале 1613 г., можно указать торопчан Матвея Злобова, Михаила Зеленого, Микиту и Ивана Болшевых³³. Здесь отмечены торопецкие помещики, которые уже были к началу 1613 г. четвертчиками Костромской и Галицкой четвертей, они включены в список Василия Туренина. Всего известны имена 20 торопчан, получавших жалование из Костромской чети и 25 торопецких помещиков – из Галицкой чети. Некоторые из них были «пущены в четь» позже уже при Михаиле Романове.

В торопецкий список служилых людей, который В. И. Туренин отправил в Москву, входили не только торопецкие, но и луцкие помещики, нашедшие себе временный приют в Торопце.

Более сложный вопрос – относительно бельских помещиков в Торопце. Трудно установить, кто из них все время с 1609–1611 гг. находился в Торопце, как Тимофей Петрович Тарбеев (целых 4 года), а кто вместе со смолянами оказался в 1611 г. в Нижнем Новгороде, принимал участие в Нижегородском ополчении и был отправлен

в Торопец князем Д. М. Пожарским уже после освобождения Москвы.

Белянин Исая Языков находился в Торопце еще до лета 1612 г. Другой белянин Афанасий Левашов был убит литовскими людьми на службе в Торопце во время междуцарствия. Его сын Ратман Афанасьев Левашов в начале 1613 г. также находился в Торопце³⁴. В Торопецкий список В. И. Туренина был включен белянин Иван Матвеев Тарбеев, который несколько лет находился в Торопце³⁵. Среди других бельских помещиков, находившихся в Торопце в начале 1613 г., можно назвать Михаила Дедешина, Позняка Мистрова, Петра Языкова³⁶.

Луцких помещиков к началу 1613 г. было в Торопце около 30 человек. Кроме уже упомянувшегося Исака Байкова известны четвертчики Костромской чети Петр Иванов сын Красный и Микула Петров сын Щетнев, которые были включены в список Василия Туренина³⁷.

Можно предположить, что и луцкий помещик Петр Иванович Мусорский (предок знаменитого композитора) все это время находился в Торопце вместе с другими противниками польского претендента. А. В. Малов отмечает, что «в недатированном списке лучан за 119–121-й гг. (1610/11–1612/13) фигурируют 28 чел.: 10 дворян, 6 детей боярских и 12 новиков. Возглавляют список Петр Иванов сын Мусорский и Исаак Петров сын Байков»³⁸. Скорее всего, в этот список луцких помещиков входили те самые лучане, которые в 1610 г. сделали свой выбор против польского королевича и отъехали из Лук в Торопец.

К 1616 г. в Торопце осталось 27 луцких помещиков, которые «живут в Торопце с разоренья», т. е. с времен междуцарствия. Остальные луцкие помещики (свыше 100 чел.) несли службу в Невеле³⁹. Они вплоть до осени 1613 г. продолжали служить польскому королю, а затем вместе с Григорием Валуевым присягнули Михаилу Романову.

Стрелецким головой, командовавшим в Торопце приказом стрельцов из 300 человек, был в начале 1613 г. Ратман Афанасьевич Тарбеев (позже его сменил известный нам луцкий помещик Исаак Байков). 6 марта 1613 г. торопецким стрельцам была дана по их челобитной грамота о том, чтобы выдать им хлебное и денежное жалование «на нынешний 121 год». Такая грамота была отправлена воеводе Туренину в Торопец. Кроме того, стрельцы добились, чтобы их судил свой стрелецкий голова, как ранее, а не воевода. По-видимому, у стрельцов в годы Смуты были конфликты с воеводами Торопца (возможно, что и с последним воеводой Василием Турениным), которые пытались наказывать их за проступки⁴⁰.

Известен торопецкий пушкарь Семен Константинов, который в феврале – марте 1613 г. находился в Москве. Скорее всего, он участвовал в выборах царя, был выборным от торопецких пушкарей, затинщиков, воротников, кузнецов и плотников. От их имени он подал челобитную

на имя нового царя с просьбой о жаловании. Уже 6 марта 1613 в Торопец была направлена грамота воеводе Туренину о выдаче этим торопчанам половины жалования. Находясь в Москве, еще до избрания царя, Семен Константинов жаловался боярам на торопецкого посадского человека Исачку Федорова Калачника по прозвищу Косой, но ту грамоту в Торопец с положительным решением дела для С. Константинова не успели отправить до царского избрания, поэтому пришлось ее переписывать уже на царское имя⁴¹.

В Торопце посадская община была довольно значительной и играла важную роль в жизни города, обладала некоторой автономией. У посадских людей в Торопце был даже свой земский суд, воевода не имел прав вмешиваться в решения данного суда, а тем более, судить посадских людей своими назначенными судьями. Такая «жаловальная уставная грамота» была дана посадским людям Торопца еще при царе Федоре Ивановиче. За такой свой земский суд посадские люди платили ежегодно в государеву казну 120 рублей. Новый воевода кн. В. И. Туренин, приехав в Торопец, попытался подчинить себе посадскую общину. Он отнял у посадских людей земский суд и велел судить посадских людей своим судьям. Недовольные посадские люди в апреле 1613 г. на третьей неделе после Пасхи подали на имя царя челобитную. От имени посадских людей Торопца привез такую челобитную в Москву посадский Ивашка Антонов. 10 мая 1613 г., уже после приезда царя Михаила Федоровича в Москву, царь разрешил посадским людям судить себя самим по прежней уставной грамоте Федора Ивановича. Они должны были при этом платить в казну все те же 120 руб. в год⁴².

О торопецких женщинах в это время известно очень мало. Уже упоминалась вдова Корнилы Чоглокова Арина, которой с детьми было дано царем Михаилом в Торопце после мужа поместье 150 четей, а также вотчины 250 четей, и еще в Романовском уезде поместье 200 четей. Из земель, принадлежавших Корниле Чоглокову, получил в поместье 130 четей его племянник, торопецкий помещик Никита Александрович Чоглоков. По-видимому, именно он в начале июня 1613 г. привез в Москву челобитную своей тети Арины, которая все время оставалась в Торопце «в осаде»⁴³.

О торопецких монастырях и церквях в этот период хорошо известно благодаря трудам Петра Иродионова и Ивана Побойнина, которые привели описание города, составленное писцами Дмитрием Евфимьевичем Воейковым и подьячим Федором Протопоповым вскоре после окончания Смуты⁴⁴.

Сохранился документ об одной из насельниц женского монастыря. В июне 1613 г. старица Марфа из Торопецкого Ивановского Богородицкого монастыря, дочь торопецкого помещика Федора Обедова, пожаловалась царю Михаилу на Митрофана Иванова сына Голенищева (также

торопецкого помещика). По-видимому, у этой Марфы вначале все складывалось в жизни хорошо, она вышла замуж, родила сына, затем женила его, появились внучата, хорошая невестка. Потом в Смутное время все изменилось. Она осталась вдовой, сын тоже погиб, она ушла в монастырь, у нее осталась невестка с малыми внучатами. На молодой вдове, невестке Марфы, женился Митрофан Голенищев. Марфа в челобитной пишет, что этот М. И. Голенищев взял невестку с детьми (внучатами Марфы) и с поместьем, обещая ухаживать за старицей Марфой, а сам ее не поит и не кормит. По этой челобитной 2 июля 1613 г. была отправлена царская грамота в Торопец к воеводе Туренину, чтобы о Марфе заботились и кормили ее⁴⁵. Судя по всему, Ивановский женский монастырь в те годы был сильно разорен.

Торопецкие служилые люди несколько лет находились в осаде, постоянно отражая попытки поляков овладеть этой важной пограничной крепостью. Особенно пострадали окрестности Торопца в первой половине 1613 г., когда крепость была осаждена польскими войсками Александра Корвина Гонсевского, старосты Велижского, бывшего коменданта Москвы. «С масленины до Троицына дня» продолжалась осада города Торопца, в котором засел воевода В. И. Туренин с торопчанами, белянами, лучанами, и в течение всего этого времени Торопецкий уезд подвергался опустошению.

Эти события зимы – лета 1613 г. (оборона Торопца от польских войск Гонсевского) еще недостаточно изучены, хотя сохранилось множество источников о награждении служилых людей из Торопца, Великих Лук и Белой именно за «Торопецкое осадное сиденье». Данный сюжет нуждается в специальном исследовании.

Примечания

- ¹ Донесение Польскому Королю Сигизмунду III и сыну его Царю Владиславу Сигизмундовичу от Боярина Ивана Салтыкова из Новагорода. 17.11.1610 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее – СГГД) : в 4 ч. СПб., 1819. Ч. 2, № 209. С. 457. См. также: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польшей (1609–1615) : О присяге царю Владиславу Сигизмундовичу Новгорода Великого и окрестных городов (Отписки боярина Ивана Салтыкова). 1610 г., 17 ноября // Сб. Русского исторического общества (далее – РИО) : в 148 т. М., 1913. Т. 142. С. 119.
- ² Роспись по городам бояр и воевод и приказных людей : Акты Польского государства // Акты времени междуцарствования (1610 – 17.7.1613) / под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябина. М., 1915. № 29. С. 201.
- ³ Жалованные и другие грамоты польского короля Сигизмунда московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам на отчины и поместья, чины, денежные и хлебные оклады, дворы и пр., по случаю избрания сына его, королевича Владислава на

- Московский Царский престол. 1610–1612 // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЗР) : в 5 т. СПб., 1851. Т. 4 (1588–1632), № 183–CCXLVIII. С. 348.
- ⁴ СГГД. СПб., 1819. Ч. 2, № 209. С. 455.
- ⁵ Отписка новгородцев о единодушном намерении стоять за православную веру, о заключении в тюрьму Ивана Салтыкова и других изменников, о посылке ратных людей на помощь Прокопию Ляпунову и о поражении литовских людей, приходивших в Новгородскую область. 1611 год, март // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук (далее – ААЭ) : в 3 т. СПб., 1836. Т. 2 (1598–1613), № 183. С. 313–314.
- ⁶ Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) / под ред. Л. М. Сухотина (далее – Первые месяцы...). М., 1915. № 369. С. 124.
- ⁷ СГГД. СПб., 1819. Ч. 2, № 209. С. 456.
- ⁸ Поход его королевского величества в Москву 1609 года // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. СПб., 1872. Т. 1 (Памятники, относящиеся к Смутному времени). Стб. 674, 685.
- ⁹ СГГД. СПб., 1819. Ч. 2, № 209. С. 457 ; *Жолкевский С.* Записки гетмана Жолкевского о московской войне / изд. П. А. Муханова. (Изд. 2). СПб., 1871. С. 85, 86.
- ¹⁰ Именная роспись Московским послам, отправленным к польскому королю Сигизмунду, для приглашения сына его, королевича Владислава на Московский Царский престол. 1610, сентябрь // АЗР. Т. 4, № 182. С. 318.
- ¹¹ Жалованные и другие грамоты польского короля Сигизмунда... 1610–1612 // АЗР. Т. 4, № 183–CDXLVI. С. 367 ; № 183–CDLXIII. С. 369.
- ¹² Там же. № 183–DLXXXIX. С. 385 ; DCXLIV. С. 391.
- ¹³ Распросные речи Юрия Буланина о Литовских вестях. 1609, апреля 15 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ) : в 5 т. СПб., 1841. Т. 2 (1598–1613), № 199. С. 230.
- ¹⁴ Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611 / под ред. и с предисл. Л. М. Сухотина // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при императорском Московском университете (далее – ЧОИДР). 1911. Кн. 4 (М., 1911). С. 26–29.
- ¹⁵ СГГД. СПб., 1819. Ч. 2, № 209. С. 456, 457.
- ¹⁶ Отписка новгородцев... 1611 год, март // ААЭ. СПб., 1836. Т. 2, № 183. С. 313, 314.
- ¹⁷ Подробнее об этих событиях см.: *Рабинович Я. Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время / под ред. Г. М. Коваленко ; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Вел. Новгород, 2013. 433 с.
- ¹⁸ Подробную биографию кн. С. Н. Гагарина см.: *Рабинович Я. Н.* Братья Семен и Никита Гагарины : страницы биографии (1610–1640) / под ред. С. А. Мезина. Саратов, 2015. 168 с.
- ¹⁹ *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время // ЧОИДР. 1907. Кн. 3 (222). С. 107.
- ²⁰ Кормленная книга Владимирской Четверти 7123 г. : Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) (далее – Четвертчики...) / предисл. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 44.
- ²¹ Первые месяцы... № 63, 69. С. 53, 56.
- ²² Бельский летописец // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 43 т. М., 1978. Т. 34. С. 259.
- ²³ См.: *Рабинович Я. Н.* Старая Русса в 1609–1612 гг. // Новгородский исторический сборник (далее – НИС) / отв. ред. В. Л. Янин. М. ; СПб., 2011. № 12 (22). С. 185–209.
- ²⁴ *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны / пер. С. А. Аннинского, А. М. Александрова ; под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000. С. 232.
- ²⁵ Отписка воевод и ратных людей, стоявших под Москвой, на Белоозеро, о примирении князя Трубецкого с князем Пожарским и о единодушном намерении их вместе с выборным человеком Козьмой Мининым освободить государство от врагов с повелением во всем относиться к ним обоим и не верить грамотам одного из них. 1612, октябрь // ААЭ. СПб., 1836. Т. 2, № 215. С. 274–275.
- ²⁶ Новый летописец // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 123 ; Первые месяцы... № 3, 4. С. 32.
- ²⁷ *Замятин Г. А.* Из истории борьбы Швеции и Польши за Московский престол в начале XVII в. : Падение кандидатуры Карла Филиппа и воцарение Михаила Федоровича // *Замятин Г. А.* Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / сост. Г. М. Коваленко. СПб., 2008. С. 165, 236 (автор приводит отрывок текста письма А. Гонсевского Х. Радзивиллу от 9 марта 1613 г.).
- ²⁸ Первые месяцы... № 11. С. 35–36 ; № 16. С. 37–38 ; № 43. С. 47 ; № 54. С. 50.
- ²⁹ Там же. № 186. С. 85.
- ³⁰ Там же. № 4. С. 32 ; № 63. С. 53 ; № 69. С. 56 ; № 195. С. 87 ; № 228. С. 95 ; № 313. С. 114 ; № 361. С. 123 ; № 369. С. 124 ; № 421. С. 136 ; № 429. С. 137 ; № 443, 445. С. 141 ; № 517. С. 158.
- ³¹ *Малов А. В.* Торопецкая верстальная десятня 114-го (1605/06)–115-го (1606/07) гг. // Единорог : материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средневековья и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 8, 9.
- ³² Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалова // РИБ : в 39 т. СПб., 1894. Т. 15. С. 29, 68, 107, 119, 120, 123, 131, 189.
- ³³ Кормленная книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. : Четвертчики... // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 63, 124 ; Кормленщики Галицкой четверти, их оклады и службы в Смутное время (отрывки) // Там же. С. 322.
- ³⁴ Первые месяцы... № 63. С. 53 ; № 69. С. 56 ; № 195. С. 87.
- ³⁵ Кормленная книга Галицкой Четверти 7121–25 гг... С. 188.
- ³⁶ Первые месяцы... № 313. С. 114 ; № 517. С. 158 ; № 719. С. 199.
- ³⁷ Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов... С. 2, 28.
- ³⁸ *Малов А. В.* Борьба за Невель в конце Смуты // *Ukraina Lithuanica : студії з історії Великого князівства Литовського* : в 3 т. Київ, 2009. Т. 1. С. 68.

- ³⁹ Книги разрядные по официальным оных спискам : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1. (1614–1627). Стб. 175.
- ⁴⁰ Первые месяцы... № 3. С. 31–32.
- ⁴¹ Там же. № 4. С. 32 ; № 5. С. 32–33.
- ⁴² Там же. № 228. С. 95.
- ⁴³ Там же. № 361. С. 123 ; № 369. С. 124.
- ⁴⁴ *Иродионов П.* Исторические, географические и политические известия до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778 ; *Побойнин И.* Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902. 376 с.
- ⁴⁵ Первые месяцы... № 445. С. 141.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Торопец в период междуцарствия (1610–1612) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 380–388. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-380-388.

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. Toropets during the Interregnum (1610–1612). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 380–388 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-380-388.
